

Ань Цзинцянь приступил к съемкам лишь на третьей неделе своего пребывания на площадке. До этого он в основном просто наблюдал за работой коллег, а в редкие минуты отдыха Сун Нуаня разбирал вместе с ним сильные и слабые стороны каждого актера.

Уважаемые ветераны сцены, безусловно уверенные в собственном таланте и многолетнем опыте, разумеется, презирали этого внезапно вынырнувшего откуда-то айдола. Вне совместных сцен они старательно делали вид, что не замечают Сун Нуаня, и со временем такое холодное отчуждение стало для всех привычной нормой.

Словом, с самого начала съемок юноша пребывал в глухой изоляции, предоставленный самому себе.

Благо сам Нуань обладал железными нервами и здоровым пофигизмом. Сидеть на «холодной скамье» его нисколько не трогало — вышвырнуть из проекта его все равно никто не мог. Раз реального вреда это не приносило, он мысленно слал всех к чертовой матери.

Но стоило на площадке появиться Ань Цзинцяню, как расстановка сил стремительно изменилась.

Тот дебютировал в двадцать один год и за семь лет успел завоевать безупречную репутацию — как благодаря бесспорному актерскому таланту, так и из-за полного отсутствия грязных слухов вокруг своего имени. Более того, Цзинцянь даже не имел профильного образования: в перерывах между проектами он умудрился получить степень магистра в области бизнес-администрирования.

Ань Цзинцянь опекал Сун Нуаня настолько открыто, что авторитет кинозвезды неизбежно сработал как щит. Окружающие быстро уловили новые веяния, и Нуань перестал быть невидимкой — с ним наконец начали здороваться и заводить пустые светские беседы.

На съемках сцены ссоры Чэн Ланя и Нин Сюя, проходившей на оживленной улице, одна из юных актрис массовки даже тепло улыбнулась ему и вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте, Учитель Сун!

Нуаню это обращение показалось диким: какой из него, зеленого новичка, «учитель»? Однако стоило ему замахать руками, собираясь возразить, как стоявший позади Ань Цзинцянь ободряюще коснулся его плеча, давая понять, что спорить не стоит.

— Она и моложе тебя, и в индустрии без году неделя, так что такое обращение вполне естественно.

— На площадке старайся держать дистанцию с коллегами противоположного пола. Чем меньше разговоров, тем целее будешь. Откуда тебе знать, вдруг она сама наняла папарацци,

которые сидят в кустах и ловят нужный ракурс для «сенсационных» фото?

Сцена ссоры главных героев осталась позади, и персонаж Цзинцянь перешел из расслабленного состояния в рабочий режим. Грамеры сделали линию его бровей более резкой, отчего во взгляде актера появилась стальная жесткость.

Воспользовавшись тем, что гример отвернулся в поисках палетки для контуринга, Ань Цзинцянь наклонился к Нуаню, с любопытством заглядывая в экран его телефона:

— Что там у тебя?

— Да так, шоу с участием моей группы, — отозвался Нуань.

Иностранцы в кадре тараторили слишком быстро для его весьма среднего английского. Парень как раз сидел, насупившись, и пытался выудить хоть какой-то перевод сквозь бесконечный поток визгливых комментариев на экране. Неожиданный вопрос заставил его вздрогнуть.

— В общем, неплохая зарубежная передача, как раз под формат бой-бэндов.

Отвечая, он машинально опустил название передачи, но тут же сообразил: история о том, как Фу Ланьдун безуспешно пыталась протащить туда своих протеже, наделала слишком много шума. Цзинцянь числился в той же компании и просто не мог не слышать об этом.

Так и вышло. Едва услышав про «зарубежную передачу», Ань Цзинцянь откинулся на спинку кресла и мягко улыбнулся:

— А, то самое шоу, которое так отчаянно пыталась урвать сестра Дун? Я снимался в нем пару лет назад.

Он скользнул взглядом по лицу Нуаня, заметив его легкую тень уныния, и мягко добавил:

— Знаешь, популярность от таких передач мимолетна. Если ты неходишь в основной состав ведущих, то толку от одного выпуска почти нет. Не принимай близко к сердцу, упустили и бог с ним.

Если Нуаню не изменяла память, Лао Дэн уверял, что одиночек туда принципиально не зовут, в то время как Цзинцянь испокон веков был сольным артистом. Любопытство царапнуло изнутри, но парень решил не нарываться на лишние разговоры и промолчал.

Впрочем, собеседник читал его мысли как открытую книгу. Уловив секундное замешательство Нуаня, он снисходительно улыбнулся:

— Мы поехали туда вместе с кастом драмы. Наш сериал тогда невероятно выстрелил за рубежом, вот продюсеры и сделали для нас исключение.

Словно вспомнив о чем-то, Ань Цзинцянь протянул ладонь:

— Покажешь мне своих ребят, Нуань?

— А? Да, конечно.

Нуань протянул ему разблокированный смартфон. Вскоре Ань Цзинцянь остановил воспроизведение и ткнул пальцем в экран:

— Этот парень... он у вас эйс?

Развлекательное шоу — формат неформальный, поэтому парням разрешили надеть собственную одежду. На улице стояло пекло, и Мэн Ляньлан — тот самый щеголь, что каждый вечер тратил кучу времени на укладку феном — не постеснялся явиться на съемки в простой майке без рукавов.

Про Не Сыцзэ и говорить нечего: натянул объемное худи и смотрелся в кадре настолько юным, будто только вчера окончил среднюю школу.

На фоне этой нарочито небрежной одежды парень в глухом черном костюме смотрелся чужеродно. Неудивительно, что Ань Цзинцянь сделал подобные выводы.

Нуань заглянул в экран и слабо улыбнулся:

— Вообще-то центр в BWP — это я. А это наш рэпер и главный танцор, Вань Юйань.

Совместный быт в общежитии давался нелегко. Нуань органически не переносил лицемерия и фальшивых улыбок, а потому, несмотря на отсутствие завышенных ожиданий, глухая стена отчуждения со стороны коллег все равно ранила. На этом фоне единственный человек в коллективе, общавшийся с ним по-человечески, казался Нуаню невероятно ценным.

Ань Цзинцянь понимающе кивнул, вернул телефон и едва заметно вздохнул. Даже не будучи экспертом в индустрии айдолов, он прекрасно понимал: экранное время в группе должно распределяться плюс-минус поровну, за исключением явного эйса. Но сейчас на экране шел коллективный опрос, в котором никто не блистал красноречием, однако операторы с завидным упорством выхватывали крупным планом именно Вань Юйаня.

— Ты слышал, что на съемках этой передачи однажды случился крупный скандал? — Ань Цзинцянь жестом отослал закончившую работу гримершу и пытливо посмотрел на юношу.

Нуань замер в замешательстве:

— Это про того ведущего, который пытался за кулисами затащить в постель молодого артиста?

— Именно, — кивнул Цзинцян. — У него за спиной стоят влиятельные люди, так что вся эта грязная история сошла ему с рук. Стоило прежнему главному ведущему уйти на покой, как этот мерзавец преспокойно занял его место.

За рубежом нравы куда свободнее наших, и подобные пристрастия там давно никто не считает чем-то зазорным.

Поскольку Цзинцян сам когда-то принимал участие в съемках этого проекта, он отлично знал, на кого именно западает этот ведущий. Высокий рост, длинные ноги и яркая внешность — лишь базовые требования. Но если говорить о тайных слабостях, этот тип буквально терял голову от парней в строгих костюмах.

Закончить мысль он не успел: присланный Хэ Жанем ассистент позвал Сун Нуаня на репетицию сцены.

— Простите, мне нужно бежать, — виновато улыбнулся Нуань, поднимаясь с кресла. — Вернусь и мы обязательно договорим, хорошо?

Он с легкой тревогой покосился в сторону режиссерского монитора.

Эту сцену они не могли снять уже два дня. И у него, и у Хань Цзицина игра не клеилась, так что сейчас его наверняка ждал очередной разнос от режиссера. На редкость паршивое предчувствие.

Ань Цзинцян понимающе кивнул, посоветовал парню глубоко выдохнуть и не суетиться, заверив, что их беседа вполне может подождать.

— Ань Цзинцян, тебе не кажется, что ты чересчур разоткровенничался? — приглушенным голосом спросил ассистент, едва дверь за Нуанем и Юй Яньян захлопнулась.

— Сам большой босс лично поручил мне опекать его. Разумеется, я должен передать ему все, что знаю сам, — Ань Цзинцян безучастно листал ленту Вэйбо, не отрывая взгляда от экрана. — Но Нуань, похоже, искренне дорожит этим своим приятелем по группе. Так что... пускай. Не будем вмешиваться.

\*\*\*

— Клянусь, перед выходом на сцену я лично поймал каждого из этих паршивцев и вдолбил им в

башку, чтобы они при любом удобном случае упоминали твое имя! — ярился в трубку Дэн Цися. — И что в итоге? Эти ублюдки перед камерами словно языки в задницу засунули. Один только Вань Юйань попытался за тебя заступиться, но его реплику просто вырезали при монтаже! Никакой, блять, командной солидарности! Неужели этим кретинам не ясно: если хоть кто-то один из группы наберет популярность, это вытянет и всех остальных? С такой ущербной, сука, логикой они далеко не уедут.

Шоу вышло в эфир сегодня вечером, и Дэн Цися только что закончил просмотр. Он позвонил Нуаню сразу после того, как парень освободился со съемок. Из трубки буквально летели искры:

— Группа еще толком не взлетела, а эти малолетние дебилы уже устраивают внутренний раскол! Да любой здравомыслящий человек со стороны посмотрит на этот цирк и просто посмеется над кучкой идиотов!

Нуань в этот момент лежал в номере с тканевой маской на лице. С первых же секунд гневной тирады менеджера он предусмотрительно отодвинул трубку подальше от уха, изо всех сил стараясь не расхохотаться.

— Да ладно тебе, будто ты их характер не знаешь, — философски отозвался парень. — Я изначально ни на что не рассчитывал. Да и то, что Вань Юйань хотя бы попытался замолвить за меня словечко, уже дорогого стоит.

Выждав, пока на том конце провода немного иссякнет поток праведного гнева, Нуань вернул телефон к уху и заговорил мягким, воркующим тоном, каким обычно успокаивают расплакавшихся детей:

— Ну все, все, не ворчи.

Дэн Цися, все еще задыхавшийся от возмущения, не удержался и коротко усмехнулся, беззлобно ругаясь:

— Ты как с собственным менеджером разговариваешь, паршивец? А ну брысь!

Они поболтали еще немного о всяких пустяках, пока разговор плавно не вернулся в рабочее русло.

— У BWP пока не так много поклонников, но твои личные фанаты тебя обожают, — уже серьезнее произнес Цися. — Из-за того, что ты не попал на это шоу, под постами в официальном блоге поднялся настоящий вой. Девчонки рыдают, жалуются, что сто лет тебя не видели.

С момента подписания контракта и начала съемок пролетел уже добрый месяц. Сам Нуань

полностью погрузился в съемочный процесс и чувствовал себя прекрасно, но для фанатов, вынужденных лицезреть кастрированный состав группы из четырех человек, это шоу стало настоящей костью в горле.

Нуань лениво поболтал ногами, растянувшись на кровати, стянул маску и потянулся к сигаретам. Щелкнула зажигалка.

— И каков план?

— В общем, я договорился насчет сольного интервью для тебя, — с гордостью в голосе выдал Дэн Цися.

Менеджер, предвосхищая любые возражения, бодро продолжил:

— Буквально полчаса, много времени не займет.

Само по себе интервью не пугало, да и режиссер Хэ Жань наверняка отпустил бы Нуаня без лишних вопросов. Вот только съемки сейчас проходили в глуши. Если студия находилась в Жунсюане, тратить время на бесконечную дорогу туда и обратно казалось сомнительным удовольствием. Нуань озвучил свои сомнения.

— Я уже созвонился с режиссером Хэ. Он говорит, что при нынешнем графике вы закончите этот блок съемок и вернетесь в город к концу следующей недели. Так что с дорогой проблем не возникнет, — успокоил его Дэн Цися.

Подготовка оказалась безупречной. Понимая, что возразить действительно нечего, Нуань хмыкнул и закашлялся от табачного дыма, поражаясь хватке и профессионализму своего менеджера.

— Хорошо, Лао Дэн, тогда все на твое усмотрение. Как утрясешь детали, просто дай знать.

<http://bllate.org/book/19980/2038662>